

Валерий Шамбаров

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

**и другие войны
Ивана Грозного**

**M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası**

Москва
алгоритм
2014

потребовал, чтобы Василий III признал себя данником Крима. Волею без ведома государя посланники выдали такую грамоту, скрепив ее великокняжеской печатью.

После этого известия Василий Иванович принял к сведению, что продолжать войну на нескольких фронтах нельзя. Продолжил Сигизмунду возобновлять переговоры. Состояние Литвы было плачевным, за 9 лет войны она была совершенно разорена, и 25 декабря 1522 г. было заключено перемирие. Сигизмунд остался на русской территории. Выступившие силы великой князя направились против татар. Казань и Крым теперь действовали вместе. Два хана вторглись, объявляли себя победителями России. Мехмет-Гарей перешел на свою сторону и Ногайскую орду и в 1523 г. вместе с ней захватил Астрахань. Три ханства объединились — казанское, астраханское и Ногайская Орда. Когда Саид-Гарей узнал о взятии Астрахани, он так возбудился, что приказал убить приехавшего к нему московского посла и всех русских купцов, находившихся в Казани, — считал, что при таком могуществе с Россией можно уже не считаться.

Но торжество оказалось очень коротким. Погнавшись за астраханской добычей, союзники-ногайцы начали напасть на крымцев, порезали Мехмет-Гарей и многих его воинов, а потом совершили набег на Крым. А

Василий III не преминул воспользоваться моментом и направил армию на Казань.

Русские войска лишь промчались по неприступной стене, разорив ее в нескольких местах. К столице ханства пока подступать не стали, зато заложили Василь-город на р. Суре (Васильсурск). Крепость стала форпостом для наблюдения за неприятелем, базой для последующих действий.

На было трудно продолжать, и Саид-Гарей перешелся. На помощь Крым теперь рассчитывать не приходилось, и он обратился к татарам в Стамбул. Объявил, что отдаст ханство в вассальство султану.

А в 1524 г. состоялся еще один русский поход на Казань. Теперь войска осадили сам город. Саид-Гарей об-

Глава 3

КАЗАНСКОЕ ВЗЯТИЕ

План государя по взятию Казани начал выполняться в жизнь. Работы шли далеко от казанских мест — под Улан-чем. Зимой 1550/51 гг. под руководством дьяка Ивана Виродова рубились бревна, изготовлялись и разносились детали для крепостных стен, чтобы весной сложить их на Волге. А в Вятке под началом Вассурга Зимина сосредотачивались стрельцы и казаки. Когда потеплело, из отрядов выступили по единому плану и занялись все переправы на Волге и Каме. С 16 мая сюда стала подтягиваться дворянская конница. Полк князя Серебряного-Оболенского пошел на казанские посады, учинил переполох. Казанские войска и население устремились в горы, но как раз это и требовалось. Пусть сидят на стенах и не мешают. 24 мая на Волге прибыла многочисленная суда и плоты, и началось строительство Свияжска. Копали ров, собирали из готовых деревянных рам, насыпали в них землю и камни.

За месяц на Круглой горе встала крепость. Казанцы сперва даже не придали этому значения. Сочли, что русские просто оградили свое войско гуляй-городом (разборное временное укрепление из щитов, которые перевозились на телегах). Но сразу же проявились результаты. Горная (правобережная) черемиса и чуваши еще раньше выражали желание замириться с русскими. А как только рядом с их селениями возник город с воинским гарнизоном, обратились к воеводам, соглашаясь перейти в подданство царя. У них принята присяга, в Москву поехали

В 1566 г. резко изменилась ситуация в Османской империи. В венгерском походе умер Сулейман I, и на трон взошел Селим II. Сухтан, чье имя так и не украсило почетные титулы Великого, Непобедимого, Завоевателя. В турецком народе его прозвали Селим Пьяница. И тут-то стало понятно, какие же силы поддерживали его, какие «друзья» его спонсировали. Он круто изменил политику отца, немедленно прекратил войну на западе и вступил в переговоры. Снизился на том, что император ежегодно платит 30 тыс. дунатов, а султан за это отдаст ему почти всю Венгрию (кроме Трансильвании). Надо сказать, что большинство венгров было против, они предпочитали турецкое владычество Габсбургам. Но, невзирая на это, мир был подписан, и Селим развернул подготовку к другой войне...

В 1566—1567 гг. в России появились «турские купцы». Они регулярно бывали в нашей стране, но отличались от остальных особенной манерой. Естественно, среди них были не только купцы. Османская империя в ту эпоху славилась прекрасной разведкой. Турецкие агенты снова появились в Поволжье, у казахов, на Северном Кавказе. Кавказские и астраханские сепаратисты обещали им, что как только к ним придет турки или крымцы, они поднимут восстание. Девлет-Гарей опять получил османские приказы и возобновил операции по покорению Кавказа. В Дагестане шихан Тагировский и хан Туманский объявили себя союзниками султана. Поняв, что расклад сил коренным образом меняется, на сторону хана переключился ногайский князь Туманбет, черкесские князья сочли, что теперь будет выгодно рассчитывать не на покровительство царя, а вместе с крымцами грабить русских.

А на князей, сохраняющих верность России, посылались удары. И царский тесть Тимурей Идрисович Сунжалец обратился в Москву. Просил прислать ратников, чтобы напасть у него наставники. Зять откликнулся. В 1567 г.

из Астрахани был отправлен отряд стрельцов и заложил

на Тереке, возле устья Сунжи, первую русскую крепость на Кавказе — Терский городок. В строительстве участво-

вали гробинские и казанские казаки, вместе с царскими войсками они составляли гарнизон. Но появление крепости на Тереке турки, в свою очередь, использовали для антирусской пропаганды. Преподносилось, будто царь хочет чуть ли не в османские владения, угрожает Дамаском, хочет захватить Азию. В 1568 г. Девлет-Гарей получил приказ султана готовиться к походу. В Крым приехал яный казначей Касим-паша, которому предстояло возглавить армию. С ним прибыла корабельная мастеря, специалисты по осадам крепостей.

1569 г. начался с подлого удара Литвы. Отрад Понур-бегашаго, перешедший опричникам, поднимал в Иаборску. Крепость была сильной, но кто посмел не пустить приближенных государя? Литовцы захватили город, учинили резню и грабеж, погромили церкви. Запереться в Иаборске они не успели, сразу же поднимал русские войска и выжила обманщиков. В ответ царь направил свои полки потрешать литовские земли.

Но по весне в Азии стала сосредотачиваться основная армия и флот. Корабли привезли артиллерию, конную и пешую, 2 тыс. янычар. Султан путем прислал 15 тыс. слуг, отборной конницы. Присладалось 40—50 тыс. крымцев. Предстояло выполнить все тот же старый проект — прорыть канал из Дона в Волгу, провести туда флот и захватить Астрахань и Казань. Девлет-Гарей против плана горячо возражал, доказывал, что он нерешительный. Предлагал вместо этого ударить на Рязань или Тулу. Но тут уж Касим ничего не мог подлать, приказ утвердил сам султан. А кто навязал Саляму эту авантюру, вскоре стало ясно. Султанский гонец приезжал к Касиму вместе с поныским посланником! Уж кого-кого, а лаяков ничуть не волновало, что для турок план гиблый и невыполнимый. Главное, что для русских он был очень опасным делом